

1 апреля 454 года Новой эры

Полгода назад Ци Цянь в полном одиночестве совершил вынужденную посадку на Земле. Полгода спустя, прижимая к себе бурого плюшевого мишку, он снова остался один-одинешенек.

— Жизнь — сука, пока не сдохнешь, — Чуси, лучший друг Ци Цяня по приюту, любил цитировать эту фразу из какого-то сериала. — Реальность сурова, а судьба — полнейший отстой. Всё, что нам остается, — проживать каждый день с улыбкой, чтобы лопнули от злости те твари, которые не выносят нашего счастья!

Ци Цянь был с ним полностью согласен. И теперь, пусть даже приют сгорел дотла, а его единственный друг Чуси больше не мог быть рядом, он твердо решил во что бы то ни стало построить для себя лучшее будущее.

Однако прежде чем строить столь долгосрочные планы, Ци Цяню требовалось решить одну крайне насущную проблему: у него совершенно закончились деньги. Как жить дальше?

Власти полагали, что при пожаре погибли все до единого, и Ци Цянь не собирался объявляться, чтобы заявить о своем существовании. Честно говоря, жизнь в приюте никогда ему особо не нравилась. Ему еще в звездной системе Альфа сиротские дома осточертели. Оказавшись на Земле, он согласился на эту участь исключительно ради Чуси. Теперь же, когда друга не стало, пришло время вернуться к привычному режиму выживания в одиночку.

План обеспечивать себя самостоятельно созрел у него еще при первом знакомстве с Землей. Тогда его оптический компьютер еще всю работал и успел составить для него отличный жизненный сценарий.

«Подумаешь, остался без оптического компьютера, да еще и тело снова уменьшилось до детского возраста, — неуверенно размышлял Ци Цянь. — Суть-то от этого не меняется».

План по выживанию на будущее: утвержден.

Шаг первый: получить легальное удостоверение личности гражданина Земли... Провал.

Строго говоря, хоть Ци Цянь и являлся нелегальным пришельцем, благодаря оптическому компьютеру у него все же имелся вполне законный земной документ. Беда заключалась в том, что этот статус сироты намертво привязал его к Первому городскому приюту. А поскольку Ци Цянь не желал иметь с этим местом ничего общего, ему во что бы то ни стало требовалось раздобыть новое удостоверение.

«И как это сделать?» — Ци Цянь напряженно размышлял. Он вспомнил, как Чуси объяснял ему: чтобы получить документы гражданина, нужно сначала зарегистрироваться в системе

учета населения — то есть, как это здесь называют, «прописаться».

«Но как получить эту прописку? Через спаривание, что ли?»

В это же самое время в одной частной клинике молодой и популярный певец Ци Бися разглядывал стоявшего перед ним пухлого мальчишку, которого, как утверждалось, звали А-Цянь.

— Вы уверены, что именно этот ребенок спас меня? — с глубоким сомнением в голосе спросил он стоявшую рядом изысканно одетую женщину — директора приюта госпожу Айшу.

— Разумеется! — лицо госпожи Айши так и лучилось абсолютной, кристальной честностью. — Господин Ци, прошу вас, поверьте мне. Я всю жизнь руковожу приютом и, можно сказать, посвятила себя благотворительности. Зачем мне лгать вам? В этом нет ни малейшей нужды. Моя репутация безупречна, ведь если бы я хоть раз оступилась, разве стали бы благотворители жертвовать деньги моим несчастным подопечным?

— Я вовсе не хочу сказать, что сомневаюсь в вашей честности, просто... — замялся Ци Бися.

«Рассказывай мне сказки, — подумал он. — Мало ли на свете тех, кто поет соловьем? Ты крутишься в благотворительности, я — в шоу-бизнесе, и оба мы живем актерской игрой. Ложь в твоих словах я, допустим, пока не раскусил, но вот поведение этого толстяка говорит само за себя. Единственное, на что он способен по своему телосложению, — это оттащить мою тушу с дороги. Никакого благородного порыва или желания помочь ближнему в этом обороте нет и в помине».

Ци Бися не хотел судить детей слишком строго, но этот малец вызывал у него стойкое отторжение — классический капризный, разбалованный ребенок.

Крутившиеся на языке колкости Ци Бися с трудом, но проглотил. Аро предупреждал его: малец может оказаться подставным, но директриса приюта — фигура вполне реальная. Раз уж она осмелилась явиться с обманом, значит, у нее есть козыри. Нужно набраться терпения и дожидаться, пока она сама не выболтает правду.

Госпожа Айша покосилась на своего бестолкового племянника. Понимая, что ее слова вызывают недоверие, она решила пустить в ход главный козырь, против которого не попрешь.

— Полагаю, это принадлежит вам? — спросила она и протянула пуговицу.

Ци Бися взял пуговицу, долго крутил ее в руках и в конце концов вынужден был признать: она действительно была срезана с его костюма в день похищения. Такую деталь подделать было

невозможно — слишком специфическая работа.

Совсем недавно Ци Бися пригласили исполнить официальный гимн чемпионата мира по футболу, проходившего на континенте Би, в дуэте с Джастинной, местной эстрадной дивой первой величины. Ради съемок клипа он проделал огромный путь из страны Си, принадлежащей к Первому миру, на континент Би, который относился к Третьему миру. Съемки проходили в городе Эль, на фоне знаменитых исторических руин. Эксклюзивный костюм певца, включая малейшие лоскутки и каждую пуговицу, изготовили на заказ специально к чемпионату. До официального открытия никто не мог знать, в чем именно появится Ци Бися, и уж тем более широкой публике не было известно имя исполнителя гимна.

— Откуда у вас эта пуговица? — спросил Ци Бися. Сдерживать волнение становилось все труднее. Аро оказался чертовски прав: мальчишка мог быть фальшивкой, но у директрисы по имени Айша на руках имелись реальные улики.

— Разумеется, вы обронули ее, когда А-Цянь вытаскивал вас, — соловьем залилась госпожа Айша. — Наш мальчик посчитал ее необычной и подобрал на память. Вы, должно быть, уже заметили, что характер у него... непростой. Честно признаться, домашние забаловали ребенка, так что он порой кажется грубоватым. Но правила приличия мы ему прививаем со всей строгостью. Правда ведь, А-Цянь?

Под конец своей тирады Айша незаметно, но с силой ущипнула пухлого племянника за бок.

Стоит признать, госпожа Айша «благотворительностью» занималась профессионально. Врать и мгновенно латать дыры в собственной лжи она умела мастерски — даже Ци Бися на миг усомнился в своих подозрениях. Но тут в дело вмешался его величество случай.

— Ай! Тетя, ты чего щипаешься?! — взвизгнул малец, нимало не заботясь о приличиях. — И ты, звезда недоделанная, тоже хорош! Ну спас я тебя и спас, че ты докапываешься, расспрашиваешь тут? Зажать награду решил, да? Вот жадина! Правду люди говорят: у фигляров ни стыда, ни совести!

— Ты... да что ты такое несешь, негодник?! — Айша мгновенно залилась краской от ярости и стыда.

Пухлый наглец рос под крылом деда — человека суровых патриархальных взглядов, который души не чаял в единственном внуке и с детства внушал ему презрение к лицедеям. Но Айша никак не ожидала, что этот паршивец выдаст подобное прямо сейчас! Ци Бися — это вам не какой-то безвестный третьесортный актеришка! Какая же бестолочь! Только портить всё умеет. Уж лучше бы она действительно подговорила любого сироту с улицы!

Хрестоматийный пример паршивого союзника. Ци Бися даже не подумал обижаться. С изрядной долей удовольствия он наблюдал за тем, как «заслуженная артистка» Айша пытается утихомирить своего туповатого племянника. Певец прекрасно понимал: что бы сейчас ни плел этот недоросль, стоило ему открыть рот, как вся афера директрисы пошла прахом.

Ци Бися не зря ел свой хлеб в музыкальной индустрии — уж в голосах-то он разбирался превосходно. Мальчишка, спасший его из беды, которого звали А-Цянь, обладал уникальным, холодноватым тембром. Его голос звенел чистой родниковой прохладой, словно вода, бегущая по гладкой речной гальке. Спутать его с хриплым, гнусавым сопением этого жиртреста было решительно невозможно.

Кое-как пообещав капризному барчуку купить новенькую игрушку из серии «Божественный цыпленок и серый лис, который никогда не поймает цыпленка», директриса наконец заставила его замолчать. Справившись с ураганом, она вновь повернулась к Ци Бися с приторной улыбкой:

— Простите великодушно. Мальчик просто раскапризничался: я вытащила его сюда без предупреждения, вот он и дуется. Не принимайте близко к сердцу его глупые слова.

— Пустяки, — многозначительно ухмыльнулся Ци Бися. — Я с радостью забуду об этом недоразумении, если вы ответите еще на пару вопросов.

— Конечно, спрашивайте! — засуетилась Айша. Алчность так и сквозила в каждом ее движении. Не испорти племянник всё с самого начала, она наверняка разыграла бы эту карту куда изящнее. Но момент был упущен.

— Скажите, откуда у вашего племянника жетон с гравировкой [Приют ангелов. Благотворительное пожертвование 4540101]? Его я тоже «подобрал» на месте своего спасения.

Глаза госпожи Айши округлились от удивления — такого подвоха она явно не ждала. Впрочем, совладав с собой за секунду, она мигом сочинила очередное оправдание:

— Ох, не хотелось бы выносить сор из избы... Но мой племянник и впрямь не знает удержу. Стоит ему увидеть какую-нибудь вещь — дома ли, в гостях ли, — расшибется, но заберет себе. Вот и недавно углядел среди благотворительных посылок куртку с этим самым жетоном и устроил такую истерику, что пришлось уступить. Но вы не подумайте, сирот я не обделила! Тут же купила на свои кровные точно такую же новую вещь взамен взятой.

Версия звучала складно. Ни сучка ни задоринки. К тому же она идеально вписывалась в образ избалованного паршивца, что придавало лжи налет достоверности. Обыватель на месте Ци Бися наверняка бы купился.

Но именно здесь крылся главный логический тупик. Стал бы эгоистичный сопляк, отбирающий обноски у несчастных сирот, рисковать жизнью ради спасения презируемого им «лицедея»? Ци Бися едва сдерживался, чтобы не спросить прямо: «Дорогая моя, за какого идиота ты меня принимаешь?»

Надутая мина мелкого шныря лишь подтверждала эти выводы: барчук явно оскорбился тем, что тетка публично обвинила его в любви к чужим обноскам.

— Вопрос второй, — продолжил певец. — Когда ваш племянник вытаскивал меня, с ним был кто-то еще? Перед тем как потерять сознание, я отчетливо слышал несколько детских голосов.

— Ну... полагаю, да, — замялась Айша. — Он ведь обычно гуляет в компании приятелей.

— И сколько их было?

— Двое или трое, — уклончиво ответила директриса.

— Так двое или все-таки трое? — нажимал Ци Бися, загоняя ее в угол.

— Двое! Двое, не считая моего племянника. Всего их было трое, и среди них — одна девочка!

Ци Бися удовлетворенно кивнул. В минуту паники лжецы часто бессознательно цепляются за реальные факты, вплетая их в свою выдумку. Стало быть, у тех отважных ребят, что спасли его той ночью, действительно была подружка, которая осталась в приюте. А значит, госпожа Айша прекрасно знает имена его настоящих спасителей.

— Вы свободны, — ледяным тоном оборвал разговор Ци Бися.

— Вы мне не верите?! — Визгливый голос госпожи Айши сорвался на крик от уязвленного самолюбия. — Какая неблагодарность! Мы спасли вам жизнь, откликнулись на ваши поиски, а вы устроили тут допрос, будто мы закоренелые преступники! И после этого делай людям добро! Идем, А-Цянь!

С этими словами директриса схватила упирающегося племянника за руку и стремительно вымелась из палаты, пытаясь скрыть свой позорный провал за напускной яростью.

Едва за ними захлопнулась дверь, Ци Бися повернулся к смежной комнате и самодовольно бросил:

— Ну как я ее разделал, Аро?

— Недурно, — отозвался вышедший из укрытия Аро. — В конце концов, ты бывший ребенок-актер, чье имя когда-то знала вся страна. Если бы ты не справился с такой простой сценой, мне пришлось бы усомниться в компетентности жюри, вручившего тебе Золотую статуэтку. Мои люди уже сели Айше на хвост. Она спит и видит, как прикарманит обещанную награду, так что просто так не отступится. Мое появление застало ее врасплох, подготовиться она не успела. А твои каверзные вопросы вынудят ее немедленно бежать к настоящим спасителям, чтобы выведать все подробности.

— И как только она выйдет на них, мы тут же приберем мальчишку к рукам. Классический

прием: пока богомол охотится на цикаду, позади его самого караулит иволга! — Ци Бися довольно рассмеялся, и от его недавнего благородного образа не осталось и следа.

—... Иногда ты ведешь себя как законченный злодей, — покачал головой Аро.

<http://bllate.org/book/20636/2106145>